

УДК 330.88

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-14-23

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ЦЕННЫХ БУМАГ В КОНТЕКСТЕ КОНВЕРГЕНЦИИ ДИХОТОМИИ ИНСТИТУТА ЦЕРКВИ В XI–XV ВВ.

Белобородько А.М., Семенова В.И.

Московский экономический институт

109390, г. Москва, ул. Артюхиной, д. 6, корп. 1, Российская Федерация

Аннотация. В статье изучается происхождение финансовых инструментов и технологий в раннесредневековой Венеции. Экономический рост Европы был невозможен без соответствующих финансовых инструментов, и эти технологии были заимствованы и усовершенствованы купцами других европейских стран. В работе исследуется конвергенция дихотомии института церкви в контексте тезиса о взимании процентов за пользование деньгами. Авторы, приводя данные о деятельности средневековой церкви, доказывают мирскую заинтересованность её отцов в продаже индульгенций. Со временем позиция церкви относительно ростовщичества менялась, редко затрагивая интересы капитала.

Ключевые слова: финансовые инструменты, конвергенция, дихотомия, ростовщичество, церковь, индульгенция, процент.

THE EVOLUTION OF THE INSTITUTE OF SECURITIES IN THE CONTEXT OF THE CONVERGENCE OF THE DICHOTOMY OF THE INSTITUTE OF CHURCH IN THE 11TH – 15TH CENTURIES

A. Beloborodko, V. Semenova

Moscow Institute of Economics

6, bld. 1, Artyukhinoy street, Moscow, 109390, Russian Federation

Abstract. The article studies the origins of financial instruments and techniques in early medieval Venice. These techniques turned out to be indispensable for the economic growth of Europe and hence were taken over and developed by other European merchants. The article deals with the convergence of Church dichotomy in terms of the doctrine of money interest. Using the data on Church activities in Medieval Europe the authors prove that once Church Fathers had earthly interests in selling indulgences, but the situation changed through the time.

Key words: financial instruments, convergence, dichotomy, usury, church, indulgence, interest.

Архитектура духовной и светской власти католической церкви в XI–XIV вв. была организована вертикально. В её основе лежал авторитет апостолов и их преемников – римских пап. Любое отклонение от догмы пресекалась как ересь. Религия требовала от своих чад послушания, поклонения, нестяжательства. С последним возникали проблемы, которые постоянно проверяли католицизм на укоренённость его доктрин в хозяйственной деятельности христианского мира.

Дихотомия экономических интересов основных игроков на европейской политической сцене к XI в. в контексте нетерпимости христианства к ростовщичеству казалась непреодолимой.

Несмотря на распространённый в Средневековье тезис «деньги не рождают деньги», многие в то время умели их делать почти «из ничего». Феодалы продолжали обирать крестьянство, повышая налоги и сборы. Церковь превратилась в серьёзного конкурента знати за власть и ресурсы. Отношение к ней (церкви) феодалов было не то что неоднозначным, а скорее амбивалентным.

С одной стороны, церковь являлась надёжным союзником государства в удерживании народных масс от недовольства и бунта. С другой стороны, феодалы опасались растущего финансового и духовного влияния святых отцов на светскую власть.

Вся деятельность церкви как института по своей природе дуальна вследствие богословского учения о дихотомии человеческой сущности: души и тела. Идеологическая дихотомия отцов церкви в контексте материальных земных благ конгруэнтно укладывалась в учение о спасении души.

Создатель не против богатства в земной жизни, поскольку Бог – подаватель всего, в том числе и материальных благ, а против сребролюбия. Богатство предстаёт в Библии как дар Божий любящим Его. «И если какому человеку Бог дал богатство и имущество, и дал ему власть пользоваться от них и брать свою долю и наслаждаться от трудов своих, то это дар Божий» (Еккл. 5: 18) [1]. Этот тезис, заключающий в себе рациональное отношение к богатству и процессу его создания, Макс Вебер

определяет как отличительную черту западного капитализма: «В рамках ориентированного на политику (прежде всего фискального) капитализма уже в средиземноморских и восточных государствах древности, а также в Китае и Индии возникали длительно действующие предприятия, где ведение бухгалтерских книг (до нас дошли лишь небольшие их отрывки), по всей видимости, носило «рациональный» характер. Теснейшим образом связан ориентированный на политику авантюристический капитализм с рациональным промышленным капитализмом в период возникновения современных банков...» [4].

Церковь, осуждая ростовщичество, признавала достойным и благочестивым преумножение своих доходов посредством дарений, пожертвований и добровольного труда прихожан. Человек по своей природе также дихотомичен, и в своём желании приблизиться к Богу он стремится к полной конгруэнтности души и тела, отречению от земных благ. Духовенство целенаправленно и осознанно подталкивало прихожан к мысли о передаче своего имущества в лоно церкви.

После разделения религиозной власти с Восточной церковью католицизм для решения своих задач пошёл по пути реформ как в области теологии, так и в области своей хозяйственной деятельности. Реформы поначалу были малочувствительны для христианского сознания, почти незаметны пастве, но люди, близко стоящие к церкви и сведущие в её финансовой деятельности, почувствовали «попутный ветер», который сменил феодальный штиль в хозяйственном укладе Европы в XIII–XIV вв. на капиталистический бриз.

Города-государства – Венеция, Генуя, Флоренция – нуждались в большей финансовой свободе, которую ограничивал запрет церкви на ростовщичество, выдачу займов под процент. Надо отдать должное финансовой изобретательности ломбардцев (так называли в Европе итальянских купцов). Они научились обходить церковные препоны для выдачи займов, кредитов. «Ломбардцы – большие ловкачи <...> предатели они и обманщики <...> В одной руке у них лист бумаги, в другой – перо, и с их помощью они обдирают жителей как липку...» [2].

Ценная бумага – вексель – и его трансформация сыграли значительную роль в обходе данного запрета. Индულгенции – прообраз современных фьючерсов – постепенно научили всё христианское население средневековой Европы доверять титульным ценностям, объектам правообладания на место в царстве Божьем в загробной жизни. Всё, чем позже поразят мир Амстердамская и Лондонская биржи в XVII–XIX вв., прежде уже существовало в XI–XIV вв. в Венецианской республике.

Венеция была подлинной республикой как в политике, так и в финансах. Еврейские ростовщики открыто занимались своей деятельностью на знаменитом мосту Риальто, отношение христианского населения к ним и их профессии было более чем терпимым. Венецианцы получают от Византии «золотую буллу», по которой они вправе платить только половину пошлины за торговлю в Средиземном море, что делает Венецию торговой владычицей всего Средиземноморья [9, с. 222].

Венецианские дожи смогли до-

говориться с папой о допустимости кредитных операций в отношении товаров, жизненно необходимых для существования населения как самой Венеции, так и европейских государств. Один из основоположников геополитики, немецкий историк Карл Шмитт в своём труде «Земля и море, созерцание всемирной истории» характеризовал экономическую и политическую уникальность Венеции следующим образом: «Почти половину тысячелетия республика Венеция слыла символом морского господства и богатства, основанном на морской торговле. Она достигла блестящих результатов на поприще большой политики, её называли «самым диковинным созданием в истории экономики всех времён» [13].

Святые отцы понимали, что одного Божьего слова недостаточно, чтобы воздействовать на умы своей паствы, особенно первых своих чад – королей и их отпрысков (будущих правителей). Нужны значительные денежные средства, которые решали бы судьбу выборов глав государств. Католическая церковь сама занималась хозяйством и осуществляла финансовую деятельность, а собственные ограничения и запреты тормозили её хозяйственную практику: сюда входили запреты на использование наёмного труда, выдачу и получение кредитов, ренты на землю. Средства в значительном объёме (и практически сразу) церковь могла получить только посредством ростовщичества и торговли ценными бумагами – индულгенциями.

С каждым годом церковь ужесточала кару за занятие ростовщичеством: в 1179 г. папа Александр III запрещает займы под процент под страхом отказа в причастии для согрешившего, Григо-

рий X вводит в 1274 г. ещё более строгое наказание – изгнание из страны, а папа Климент V в 1311 г. полностью отлучает согрешившего от церкви [8]. За фасадом благочестия и воздержания церковь скрывала гигантскую финансовую сеть, которая раскинулась от Константинополя до Лондона. Эта сеть была соткана орденом храмовников-тамплиеров, которые именовали себя первоначально «нищими рыцарями». Они действительно были нищими, но только в начале своего существования.

После четвёртого Крестового похода в результате разграбления столицы Византии, добыча рыцарей составила около 2 млн. марок серебром, что было больше годового баланса всех европейских государств [8]. Церковь благословляет преданных ревнителей веры на новые финансовые свершения, отныне они величаются храмовниками – слугами церкви. Орден освобождается от налогов в то время, когда каждый христианин, включая первых лиц государств, должен платить налоги: «Не представляется целесообразным подводить под одну категорию столь различные явления, как нажива, приобретённая в виде добычи, и нажива, полученная в результате управления предприятием; ещё менее целесообразно считать «духом» капитализма – в отличие от других форм наживы – всякое стремление к получению денег» [4].

Тамплиеры открывают свои финансовые представительства от Константинополя до Лондона. Их финансовые операции поражают многообразием. Это обмен валюты, вексельный перевод средств, депозитарное хранение денежных средств и имущества, расчёты и др. Но по величине доходов от

осуществляемых финансовых операций на первом месте были кредитные операции. Тамплиеры были кредиторами высшего сословия, они становились более конкурентоспособными, чем еврейские ростовщики. Величина процентов под их кредиты нередко опускалась до 10 %, в то время как еврейские ростовщики выдавали займы под 30–40 %, чем естественно заслуживали себе недобрую славу у небогатого сословия [8].

Пальма первенства в крупном ростовщичестве не всегда находилась в руках рыцарей-храмовников. Ростовщичество, как предпринимательство, было также деятельностью итальянских банкиров-ломбардцев. Некоторые историки считают, что у этого итальянского финансового феномена есть своя предыстория: венецианские и миланские банкиры являются потомками латинов. В Древнем Риме гражданам было запрещено заниматься ростовщичеством, это считалось грехом. Как следствие, финансовыми операциями занимались та часть населения, которая была урезана в правах, или иностранцы, проживающие на территории Рима – латины. Таким образом, финансовые институции, выпавшие из экономического пространства Римской империи, возродились спустя века благодаря потомкам носителей этих институций: «Определённые типы рационализации мы постоянно обнаруживаем на Западе, и только там, даже в тех сферах жизненного поведения, которые (как будто) развиваются независимо друг от друга, легко может сложиться впечатление, что основой этого служат наследственные качества» [4].

Настроение и отношение населения к купцам, будущим капиталистам, по-

степенно менялось. Так, в анонимной английской поэме XIV в. [14] в сцене спора между накопителем-купцом и рыцарем-мотом симпатии автора на стороне купца. Ещё большую терпимость к купцам проявляет в своих трудах теолог XIII в. Бертольд Регенсбургский [16]. В своих проповедях Бертольд разделяет купцов на крупных и мелких, обосновывает полезность и необходимость крупной иноземной торговли. Этот тезис ложится в основу многих трудов средневековых теологов XIII столетия [7].

Церковь осуждала все финансовые операции, связанные с получением процента за предоставленный заём. Тем не менее, в XII в. ростовщичество стало основной профессией в еврейских общинах в Европе – нужда в ссудах у всех была огромная. Поэтому, когда Людовик IX в 1230 г. издаёт указ о запрете выдачи денег в рост, он очень медленно претворяется в практику. На юге Франции его стали исполнять лишь во второй половине XIII в.¹

На социальную и политическую позицию католической церкви не могли не повлиять процессы, происходящие в мире. Поэтому созданный институциональный продукт – тоталитарная христианская нетерпимость к проценту – контрастировал со своим контекстом, который определялся экономическими потребностями повседневной жизни и неизбежно вступал с ним в конфликт. В результате контаминации текста и контекста католической культуры складывался новый институциональный конфессиональный норматив, что свидетельствовало о конвергенции легитимности институ-

¹ Рукопись из Пармы, лист 64, алеф. «Милхемет мицва».

та процента, но через новые финансовые инструменты – передаточные векселя.

Жизнь учила и купеческое, и церковное сословие придумывать способы преодоления институциональной дихотомии идеологии и финансов. Контрактеры завышали объём капитала, дабы скрыть получаемую прибыль от вложенных средств. Начисляли штрафные санкции за задержку возвращения кредита [3, с. 76–78]. Итальянские торговцы с помощью сети компаний-товариществ научились обходить официальные церковные ограничения, связанные с получением процентов: одна компания («активная» фирма) брала заём у другой компании («тихой» фирмы) для финансирования какой-либо предпринимательской деятельности. Потом «тихая» фирма получала от активной компании положенные проценты в виде части прибыли. Именно флорентийские торговцы (возможно, одними из первых среди них были Барди и Перуцци) были специалистами в закамouflированных займах, они были «тихими» компаниями у генуэзских и венецианских торговцев. К концу XIII столетия флорентийские торговые дома имели свои подразделения по всей Европе [9, с. 291].

Инновационная деятельность в области финансовых инструментов – эмерджентное свойство ломбардцев. Оно появилось в результате сплава их социальных и персональных идентичностей и взаимоотношений между собой [15, р. 3–14]. Ломбардцы придумали ломбард, чтобы не брать напрямую процент за предоставленный заём. В XIII в. их именем назовут центральную финансовую улицу в Лондоне. Они ис-

пользовали новейшие технологии и инструменты: аккредитивы, переводные векселя, безналичный расчёт, принцип двойной записи при ведении счетов [13, с. 37–38]. **Банкиры из Италии** заложили основы современного торгового права.

Постепенно эксперты в каноническом церковном праве вслед за финансовыми католическими гениями – Бонавентурой и папой Иннокентием IV – стали признавать за капиталом право получения оплаты за риск (**damnum emergens**) или за невозможность заимодавца пользоваться своими средствами на время обращения в качестве капитала (*lucrum cessans*). Осуждая еврейских ростовщиков, Рим брал под защиту итальянских капиталистов и выступая в суде их защитником, под страхом отлучения от церкви заставлял должников возвращать займы. Уже в XIV в. светские юристы признали легальным взимать проценты, в том числе было разрешено ростовничество [3, с. 79–80]. Предприниматели находили новые формы кредитования: продажу с правом выкупа, ссуды под ценные бумаги с правом их выкупа, ссуды на условиях товарищества на вере, займы под залог судна или судна с товаром [3, с. 205–213].

Вексель произвёл финансовый переворот в обращении денежной массы в XI–XII вв. Благодаря новому инструменту денежная масса, весьма возросшая после Крестовых походов, могла свободно перемещаться по разным странам, стимулируя торговцев к полезным изобретениям и ускоряя появление новых финансовых инструментов.

«Ломбардцы», а именно банкирский дом Барди, оставив еврейским

ростовщикам их мелкий, но высокорискованный бизнес с населением, занялись объединением и новыми формами кредитования. Банкиры-аристократы из Ломбардии делали своими офисами аббатства, организовывали торговые дома с рыцарями-храмовниками [3, с. 228–229]. Они полностью главенствовали и в Шампани, и в Париже, где имели шестнадцать торговых домов. Они принесли вексель в Брюгге и хозяйничали на рынке Лондона [3, с. 315–316].

Вскоре на папском престоле появляется свой финансовый гений – Иоанн XXII, человек образованный и изобретательный. Весьма вольно трактуя теорию Блаженного Августина, Иоанн XXII выпускает новый вид ценных бумаг – индульгенции, напоминающие, по сути, современные фьючерсные контракты, и предлагает концепцию «небесного банка» [5, с. 203–206]. Так как этот «банк» находится в ведении папы, он может распоряжаться им по своему усмотрению, например, перевести духовные блага в вексель и продать желающим искупить свои грехи. Дом Барди держал банк для папы, а папа создал банк для всего населения Европы, обернув в ликвидные ценные бумаги добрые дела давно умерших людей и даже самого Иисуса.

Покаяние перестало быть обязательным условием, теперь можно было обговорить особенности прощения грехов с монахом, который находился при продавце индульгенций, и купить обычную индульгенцию или индульгенцию подороже – для тех, кто не был на исповеди. Кроме того, выпускались привилегированные именные индульгенции – для высших чинов церкви и влиятельных светских людей. Это на-

поминает привилегированные акции: независимо от хода дел, вас в конце жизни ждёт фиксированная прибыль. Началом торговли индульгенциями без предварительного совершения таинства покаяния стал 1390 г., когда папа Урбан VI установил юбилейным не каждый пятидесятый, а каждый тридцать третий год [6, с. 106].

Обыкновенными индульгенциями поспешили воспользоваться и посредники, жаждущие кусочка огромных прибылей церкви. Покупая оптом ценные бумаги, торговцы перепродавали их в тех местах, где индульгенций не хватало. Индульгенции, как прообраз фьючерсных контрактов, стали необычайно полезным изобретением папского престола не только потому, что помогали наполнять казну «астрономическими» суммами, но и потому, что косвенно способствовали укреплению положения богатых людей и церковной гегемонии.

Первые серьёзные исследования истории возникновения вексельного дела стали появляться в Италии в XVI–XVII вв. в работах камбистов (*cambio*) – Бенвенутти Стракка, Сигизмондо Скаччия, Рафаэля де Турри [10, с. 87]. В этих трактатах авторы высказывали мысль, что вексель был изобретением народов и что каждое последующее поколение векселедателей вносило свои коррективы в соответствии с хозяйственными требованиями времени. Рафаэль де Турри сравнивал появление векселя с множеством безымянных ручейков, образующих одну большую реку [10, с. 87].

В XIX в. происхождению и эволюции векселя было посвящено большое количество работ. «Процессы, происходящие в экономике в разные

периоды времени, становятся предметом анализа и главным объектом для создания новых или эволюции существующих теоретических концепций» [12, с. 24]. Многие исследователи объясняли появление векселя в Средневековье нуждами купцов и менял, которым вексель обеспечивал удобный и быстрый оборот финансовых средств на огромные расстояния, через всё Средиземноморье [11, с. 213]. Торговые люди пытались с помощью этой ценной бумаги обойти правовые ограничения, накладываемые римской курией. Вексель оказался наиболее удобным средством финансового обращения, ибо в этом случае перемещались не деньги, а документ с текстом и реквизитами долгового обязательства. В. Зомбарт объяснял появление и популярность использования векселя в раннем Средневековье необходимостью сохранения тайны финансовой операции, её анонимностью [17].

Долговое обязательство в вексельной форме не отражало личных отношений. В дальнейшем, с появлением фондовой биржи, этот процесс усилился и, с привлечением всё большего количества биржевых акторов, подчинил анонимности всю экономическую деятельность в международном масштабе. Увеличение оборота векселя привело к развитию норм вексельного права во всём мире.

Таким образом, средневековые ценные бумаги, несмотря на неоднозначное к себе отношение, имели положительные социально-экономические последствия: разойдясь по всей Европе, они обучили различные слои общества азам экономической грамотности, привили понятие о простейших

финансовых инструментах. В противостоянии официальной церковной доктрины и практической повседневной философии предпринимателей создавались основы будущего благосостояния и процветания Европы, были заложены основы современного торгового права.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Библия [Электронный ресурс] // Библия онлайн: [сайт]. URL: <https://www.bibleonline.ru> (дата обращения: 03.09.2016).
2. Бранка В. Боккаччо средневековый [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=1481337> (дата обращения: 04.10.2016).
3. Буассонад П. От нашествия варваров до эпохи Возрождения. Жизнь и труд в средневековой Европе. М.: Центрполиграф, 2010. 383 с.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма [Электронный ресурс]. URL: http://tower-libertas.ru/wp-content/uploads/2013/10/max_veber__protestantskaya_etika_i_dukh_kapital.pdf (дата обращения: 07.10.2016).
5. Гергей Е. История папства. М.: Республика, 1996. 463 с.
6. Гидулянов П.В. Загробная жизнь как предмет спекуляции, или индульгенции в римско-католической и греко-православной церкви (фактические материалы). М.: Атеист, 1930. 176 с.
7. Гуревич А.Я. Ещё несколько замечаний к дискуссии о личности и индивидуальности в истории культуры [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_buks/history/odiss/16.php (дата обращения: 23.09.2016).
8. Катасонов В. Первые банкиры [Электронный ресурс] // Историк (журнал)^ [сайт]. URL: http://историк.рф/special_posts/первые-банкиры (дата обращения: 06.10.2016).
9. Луццатто Дж. Экономическая история Италии (Античность и Средние века). М.: Издательство иностранной литературы, 1954. 456 с.
10. Мошенский С.З. Вексель. Базовые концепции. Киев–Ровно: Планета-друк, 2007. 1284 с.
11. Мошенский С.З. Зарождение финансового капитализма. Рынок ценных бумаг доиндустриальной эпохи. Киев: Планета, 2016. 278 с.
12. Шкодинский С.В., Черных Ю.В. Эволюция теорий экономического роста и развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2015. № 1. С. 24–29.
13. Шмитт К. Земля и море. Созерцание всемирной истории [Электронный ресурс]. URL: <http://med.org.ru/article/100> (дата обращения: 06.10.2016).
14. Good Short Debate Between Winner And Waster: An Alliterative Poem On Social And Economic Problems In England In The Year 1352 / ed. by L. Goilancz. Oxford, 1930.
15. Manikas, P.T. Critical Realism and Social Theory // Sociological Research. 2009. № 11.
16. Regensburg, B. von. Vollständige Ausgabe Seiner Predigten / Von Fr. Pfeiffer. Wien, 1862–1880. Bd. 1–2.
17. Sombart, W. Die Jueden Und Das Wirtschaftsleben. Leipzig: Duncker&Humbolt, 1911.

REFERENCES:

1. Bibliya [Elektronnyi resurs] [The Bible [Electronic resource]] // The Bible online: [website]. URL: <https://www.bibleonline.ru> (request date 03.09.2016).
2. Branka V. Bokkachcho srednevekovyi [Elektronnyi resurs]. [Boccaccio Medieval [Electronic

- resource]]. URL: <http://bookre.org/reader?file=1481337> (request date 04.10.2016).
3. Buassonad P. Ot nashestviya varvarov do epokhi Vozrozhdeniya. Zhizn' i trud v srednevekovoi Evrope [From the Barbarian Invasions to the Renaissance. Life and Work in Medieval Europe]. M., Tsentrpoligraf, 2010. 383 p.
 4. Veber M. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma [Elektronnyi resurs]. [The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism [Electronic resource]]. URL: http://tower-libertas.ru/wp-content/uploads/2013/10/max_veber__protestantskaya_etika_i_dukh_kapital.pdf (request date 07.10.2016).
 5. Gergei E. Istoriya papstva. M., Respublika, 1996. 463 p.
 6. Gidulyanov P.V. Zagrobnaya zhizn' kak predmet spekulyatsii, ili indulgentsii v rimskokatolicheskoi i greko-pravoslavnoi tserkvi (fakticheskie materialy) [The Afterlife as a Subject of Speculation, or Indulgences in the Roman Catholic and the Greek Orthodox Church (the facts)]. M., Ateist, 1930. 176 p.
 7. Gurevich A.YA. Eshche neskol'ko zamechaniy k diskussii o lichnosti i individual'nosti v istorii kul'tury [Elektronnyi resurs]. [A Few More Commentaries to the Discussion on Personality and Individuality in the History of Culture [Electronic resource]]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_buks/history/odiss/16.php (request date 23.09.2016).
 8. Katasonov V. Pervye bankiry [Elektronnyi resurs] [First Bankers [Electronic resource]] // Journal «The Historian»^ [website]. URL: http://историк.рф/special_posts/первые-банкиры (request date 06.10.2016).
 9. Luttsatto Dzh. Ekonomicheskaya istoriya Italii (Antichnost' i Srednie veka) [Luzzatto, John. Economic History of Italy (Antiquity and Middle Ages)]. M., Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1954. 456 p.
 10. Moshenskii S.Z. Veksel'. Bazovye kontseptsii [Bill. Basic Concepts]. Kiev–Rovno, Planeta-druk, 2007. 1284 p.
 11. Moshenskii S.Z. Zarozhdenie finansovogo kapitalizma. Rynok tsennykh bumag doindustrial'noi epokhi [The Emergence of Financial Capitalism. Market of Securities of the Pre-Industrial Era]. Kiev, Planeta, 2016. 278 p.
 12. Shkodinskii S.V., Chernykh Yu.V. Evolyutsiya teorii ekonomicheskogo rosta i razvitiya [The Evolution of Economic Growth and Development Theories] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika. 2015. No 1. Pp. 24–29.
 13. Shmitt K. Zemlya i more. Sozertsanie vsemirnoi istorii [Elektronnyi resurs] [The Land and the Sea. The Contemplation of World History [Electronic resource]]. URL: <http://med.org.ru/article/100> (request date 06.10.2016).
 14. Good Short Debate between Winner and Waster: An Alliterative Poem on Social and Economic Problems in England in the Year 1352 / Ed. L. Goilancz. Oxford, 1930.
 15. Manikas, P.T. Critical Realism and Social Theory // Sociological Research. 2009. № 11.
 16. Regensburg B. Von. Vollständige Ausgabe Seiner Predigten / Von Fr. Pfeiffer. Wien, 1862–1880. Bd. 1–2.
 17. Sombart, W. Die Juden Und Das Wirtschaftsleben. Leipzig: Duncker&Humbolt, 1911.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Белобородько Александр Михайлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Негосударственного образовательного учреждения высшего образования «Московский экономический институт»;

e-mail: alex_belob@mail.ru

Семенова Валерия Игоревна – кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Негосударственного образовательного учреждения высшего образования «Московский экономический институт»;

e-mail: semenovav1724@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander Mikhailovich Beloborodko – Ph.D. in Economics, Associate Professor at the Department of State and Municipal Management at Non-state Educational Institution of Higher Education «Moscow Institute of Economics »;

e-mail: alex_belob@mail.ru.

Valeriya Igorevna Semenova – Ph.D. in Political Science, Associate Professor at the Departments of State and Municipal Management at Non-state Educational Institution of Higher Education «Moscow Institute of Economics»;

e-mail: semenovav1724@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Белобородько А.М., Семенова В.И. Эволюция института ценных бумаг в контексте конвергенции дихотомии института церкви в XI-XV веках // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика.* 2016. № 4. С. 14-23.

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-14-23

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Beloborodko A.M., Semenova V.I. The Evolution of the Institute of Securities in the Context of the Convergence of the Dichotomy of the Institute of Church in the 11th – 15th centuries // *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics.* 2016. № 4. P. 14-23.

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-14-23